

ГЛАВА 23. РЕЗНЯ

Хань Цзюэ холодным взглядом следил за тем, как Ба Вань разворачивает столь мощную технику. Было очевидно: этот удар станет для неё последним — после такого она неизбежно истощит все свои силы.

— Отойти назад и играть. Главное — не давай мелодии смолкнуть, — бросил он Сюань Тяньшэ.

Тот коротко кивнул и, усевшись на землю со скрещенными ногами, вытащил пипу с головой дракона. Едва пальцы коснулись струн, раздался первый перебор. Сюань Тяньшэ понимал: Хань Цзюэ собирается уничтожить чёрную бездну, и ему нужна поддержка, чтобы очистить разум и направить поток энергии. Он выбрал мягкую, плавную мелодию — в искусном переплетении звуков рождался образ весенней реки, чьи тихие воды постепенно наполняли безжизненную пустоту.

Под аккомпанемент пипы Хань Цзюэ начал собирать в ладонях духовную энергию. Это не была привычная демоническая сила; в его руках концентрировалась чистая эссенция, подобающая статусу бессмертного зверя. Белоснежная дымка с глубоким, едва уловимым тёмно-синим отливом казалась прозрачной и таинственной.

Это сияние окутало их двоих, стремительно расширяясь и заставляя исполинскую воронку сжиматься. Потоки призрачной энергии, которыми управляла Ба Вань, ещё пытались огрызаться, прощупывая защиту, но деспотичный белый туман безжалостно загонял их обратно в недра, не позволяя сделать и шага за незримую черту.

Видя, как бездна неумолимо исчезает, Сюань Тяньшэ облегчённо улыбнулся. Пальцы его не замерли ни на мгновение, но ритм сменился на более живой и радостный.

Оказавшись в ловушке, чёрный туман позорно отступил, втянувшись обратно в тело Ба Вань.

Хозяйку вырвало сгустком тёмной крови. Лицо её, и без того бледное, стало мертвенно-белым. Она рухнула на землю, не в силах пошевелить и пальцем. Сяо Цзинь упала рядом на колени; она отчаянно толкала сестру, издавая странные, надрывные звуки, в которых при желании можно было слышать жалобный зов: «Сестрица, сестрица...»

— Не соразмерила силы, — констатировал Сюань Тяньшэ, поднимаясь на ноги.

Он отряхнул пыль с одежд, вновь обернул пипу чёрной тканью и закинул её за спину.

Ба Вань, судорожно прижимая руку к груди, прерывисто спросила:

— Кто... кто вы такие на самом деле?!

Сюань Тяньшэ небрежно поправил подол и ответил:

— Моё имя — Сюань Тяньшэ.

— Сюань Тяньшэ... — она словно пробовала имя на вкус, пытаясь отыскать его в закоулках памяти. — Сюань Тяньшэ... Кто это?

На этот раз изумление отразилось даже на лице Хань Цзюэ. Облик Сюань Тяньшэ мог не бросаться в глаза, но его имя гремело на весь мир. И бессмертные ордена, и простые смертные — едва услышав о Градоначальнике Сюане, каждый находил для него пару добрых слов. То, что эта мелкая заклинательница-призрак никогда о нём не слышала, было по-меньшей мере странно.

— Тебе знакомо название «Город Сюаньвань»? — подал голос Хань Цзюэ.

Ба Вань на мгновение задумалась и слабо кивнула:

— Слышала. Небольшой городок, ничем не примечательный. Помню только... помню, несколько лет назад там родился сын преступницы, и рождение его сопровождалось дурными знаменьями на небе. Об этом судачили на каждом углу... Кхм... Все об этом знали. А больше мне и вспомнить нечего.

Сын преступницы — это и был Сюань Тяньшэ. Вот только случилось это более двухсот лет назад. Почему же Ба Вань говорит, что это было «несколько лет назад»?

Сюань Тяньшэ бросил на неё пронзительный взгляд:

— Как долго ты находишься внутри этого барьера?

Ба Вань нахмурилась, припоминая:

— Да года три-пять, не больше.

— Глупости! Рождение ребёнка на плахе в Сюаньване — это история двухсотлетней давности! — резко оборвал её Сюань Тяньшэ.

Он уже готов был решить, что эта хитрая призрачная заклинательница просто плетёт небылицы, надеясь их запутать. Однако Хань Цзюэ, сохранив ледяное спокойствие, жестом велел ему замолчать и снова обратился к женщине:

— Это место — не деревня Дунцзя. Где мы на самом деле?

Под его тяжёлым взглядом Ба Вань невольно съёжилась.

— Это... это Тунлин.

— Тунлин?! — воскликнули они в один голос.

Даже с их выдающимися способностями они не могли предугадать, что призрачная деревня окажется великим городом Тунлин. К тому же, если верить картам, Тунлин должен был находиться гораздо дальше на востоке. Путь лежал в ту же сторону, но расстояние было огромным.

Немного придя в себя, Ба Вань нашла силы сесть. Она спрятала Сяо Цзинь за спину и чуть отодвинулась от незваных гостей.

— Я обычная рыбка из Тунлина, грамоте не обучена, зачем мне вам лгать! — пролепетала она в оправдание. — Победить я вас не могу, сбежать тоже. У меня нет причин для обмана.

Она перевела дух и продолжила:

— Это и вправду Тунлин, точнее — его южная часть. Я здесь родилась и выросла. Большинство тех, кого вы видели в деревне, — мои добрые соседи и знакомые. Просто они... — Ба Вань вздохнула, и в её глазах блеснули слёзы. — Они погибли слишком страшной смертью.

— Что произошло? Рассказывай всё по порядку, — потребовал Сюань Тяньшэ.

Ба Вань горько усмехнулась:

— Слыхали ли вы о семье Бай из Тунлина?

Семья Бай? От этих слов Сюань Тяньшэ едва не прошиб холодный пот. Он знал о них — ведь именно они были целью его пути и первопричиной всего дела. Но он и представить не мог, что эта женщина с ходу упомянет их имя.

— Знаю, — коротко ответил он.

Несмотря на внутреннее потрясение, внешне он остался невозмутим и лишь кивнул, побуждая её продолжать.

— Семья Бай навлекла на себя беду, но народ Тунлина пострадал ещё сильнее. Если бы Бай не впустили волка в дом, разве случилась бы в городе такая резня?! — Ба Вань заговорила сквозь зубы, в её голосе звенела неприкрытая ненависть. — Мои отец и мать, моя сестрёнка... тётушка

Ван и дядя Лю из соседнего дома... Они были прекрасными людьми! Но их убили, а души выкрали, лишив возможности переродиться!

«Резня?!»

Сюань Тяньшэ слышал от Бай Линя лишь о гибели семьи Бай, но он и помыслить не мог, что Чжоу Сюе окажется настолько безумен и кровожаден. Истребить целый город, чтобы поглотить души горожан для своих практик... Сколько же невинных жизней он загубил!

— Самое смешное, что я не такая, как они, — с самоиронией произнесла Ба Вань. — Я видела, как мои родные умирали один за другим. Я просто... умерла от ярости и горя. Забавно звучит, правда? Я и так была при смерти из-за болезни, а когда увидела этот кошмар, у меня просто перехватило дыхание, и я испустила дух прямо на их глазах.

Она замолчала, уставившись в пустоту.

— Те люди смотрели на мою смерть и смеялись. Я никогда не забуду их лица — тошнотворные, омерзительные. Но когда я умерла, я почувствовала, что во мне проснулась иная сила. Гнев был таким великим, что я хотела только одного — растерзать их. И я это сделала. Не знаю как, но когда я пришла в себя, они уже валялись на земле. Они смотрели с ужасом, будто перед смертью они узрели нечто невообразимое.

— А потом я увидела в небе огромное знамя. Оно парило, словно траурная завеса, накрывшая весь Тунлин. Души соседей, моих родителей и даже дух Сяо Цзинь — всё затягивало внутрь. Я пыталась их удержать, но не могла. Только меня... только меня это пламя не коснулось! Я была в отчаянии. Я думала лишь о том, как спасти хоть кого-то из близких, спрятать их от этого чудовищного стяга.

— Когда я очнулась в следующий раз, здесь уже была эта деревня. Души моих соседей и друзей просто блуждали по улицам, а их тела лежали грудями повсюду. Я похоронила их и устроила всё так, чтобы они могли продолжать жить в моих мыслях. Здесь нет того огромного знамени, и оно не сможет их поглотить.

История Ба Вань вызывала одновременно жалость и щемящую боль в груди. Обычная девушка взвалила на себя непосильное бремя. Ведомая лишь добротой и любовью к своим людям, она сумела создать колоссальный барьер, чтобы защитить тех, кого знала.

Однако Хань Цзюэ обратил внимание на иную деталь:

— А что Сяо Цзинь? Ты сказала, что её душу тоже поглотило Знамя призыва душ.

— Значит, та штука называется Знамя призыва душ? — Ба Вань помрачнела. — Сяо Цзинь я вымолила.

— Вымолила? — переспросил Сюань Тяньшэ.

Она кивнула.

— Обустроив всё для жителей деревни, я решила, что смогу вернуть и сестру с родителями. Я покинула барьер и вернулась в Тунлин. Знамя всё ещё продолжало пожирать души, но там, на коленях перед ним, я увидела девушку.

— На ней было красное свадебное платье, волосы растрепались, но она всё равно была красавицей. Рядом с ней лежал мужчина, тоже в красном — должно быть, её молодой муж. Бедняга... его ударили мечом в спину. Я видела, как его душу вытянуло из тела, а девушка всё сидела на земле и плакала. Я не слышала слов, но она что-то шептала, как молитву, а потом вдруг упала замертво. Знамя поглотило и её.

«Красное платье... удар в спину...»

Сюань Тяньшэ изумился. Это же описание Чжоу Юаньшуан и Бай Линя!

Но Ба Вань утверждает, что его шисюн погиб от того самого удара, и его душа была поглощена знаменем. Но ведь Бай Линь жив! Более того, на его спине не осталось даже крошечного шрама. Что здесь происходит?

— И что было дальше? — быстро спросил он.

— А потом из знамени вырвался столп света — такой яркий, что ослепил меня. Когда сияние погасло, я почувствовала неладное. Подойдя ближе, я увидела: невеста больше не дышит, а вот к жениху вернулся румянец, и сердце его снова забило. Я перепугалась до смерти, но вдруг подумала: раз эта девушка смогла обменять жизнь на жизнь, то и я смогу вернуть Сяо Цзинь. Я опустилась на колени и стала умолять Знамя призыва душ.

— И оно ответило. Сяо Цзинь очнулась. Но она не помнила ни меня, ни себя. Она перестала быть человеком — стала похожа на маленького зверька, который до безумия любит свет. Мне ничего не оставалось, кроме как забрать её в деревню и запереть на третьем этаже постоянного двора. Каждый день я пытаюсь научить её говорить и писать, но всё впустую.

Теперь ни резня в городе, ни тайны этой деревни больше не занимали мысли Сюань Тяньшэ. Голову разрывало от вопросов. Неужели его шисюн действительно умирал, и его душа была похищена? Кто же тогда находится рядом с ним сейчас? Чжоу Юаньшуан, Сяо Цзинь... всё это сплелось в тугой узел, за нити которого было страшно тянуть.

Хань Цзюэ оставался спокойнее. Он бросил на друга сочувственный взгляд и спросил Ба Вань:

— Ты говоришь, что можешь свободно входить и выходить из этого барьера. Где же ты спрятала

око формации?

— Барьер? Око формации? — Ба Вань растерянно покачала головой, явно не понимая, о чём речь.

Хань Цзюэ лишь тяжело вздохнул. Им досталась заклинательница-призрак, которая, вероятно, даже не подозревала о своей истинной природе. Она обрела силу случайно и сама не знала, как воздвигла эти стены.

Дело принимало скверный оборот.

<http://bllate.org/book/17529/1696506>